

провоцировать усиление напряженности в трудовых коллективах и протестных действий работников. Все эти факторы негативно влияют на развитие персонала в организации. Так как внимание сотрудников рассеяно и сосредоточено на решении социально-трудовых конфликтов проведение различных программ и методик касательно развития персонала вероятнее всего будут неэффективными. Для предотвращения серьезных негативных последствий и возможных массовых акций протеста администрации предприятий, профсоюзным органам и специалистам НСПП необходимо проводить серьезную работу, связанную с повышением правовых знаний реальных и потенциальных участников трудовых споров (конфликтов). Кроме того, постоянное отслеживание (мониторинг) динамики социально-трудовых отношений на металлургических предприятиях Донецкой области, в том числе, и путем социологических исследований, позволит прогнозировать и смягчать негативные последствия усиления напряженности в трудовых коллективах. Разработка системы комплексного исследования состояния социально-трудовых отношений на продовольственных предприятиях будет способствовать получению своевременной и достоверной информации, которая может быть использована при работе по прогнозированию и предотвращению конфликтов. Развитие персонала является систематическим процессом, именно поэтому очень важно предупреждать социально-трудовые конфликты и проводить мероприятия связанные с развитие персонала в бесконфликтной атмосфере.

Специалисты отделения НСПП в Донецкой области, понимая значимость задачи, должны активизировать усилия в этом направлении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Отчет отделения Национальной службы посредничества и примирения в Донецкой области за 2013г. // <http://www.don.ua>
2. Право на страйк як дієвий засіб вирішення колективних трудових спорів / Обручков Р. // Бюлетень Національної служби посередництва і примирення. – 2008. - № 4-5. – С. 30-31.
3. Беззубко Л.В., Зюнькін А.Г., Калина А.В.. Обґрунтування заходів щодо підвищення ефективності використання трудового потенціалу підприємств: Навч. пос. – К.: МАУП, 2004. – 256 с.

Отчет о результатах работы отделения Национальной службы посредничества и примирения в Донецкой области за 2013 г.

УДК 339.98

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРОБЛЕМ ПОСТРОЕНИЯ ГОСУДАРСТВА ОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ

Макогон Ю.В., д.э.н., профессор, заведующий кафедрой международной экономики Донецкого национального университета, директор Регионального филиала Национального института стратегических исследований в г.Донецке, заслуженный деятель науки и техники (Украина)

Макогон Ю.В. Теоретичні підходи до визначення проблем побудови держави загального добробуту в контексті нових викликів економічної взаємозалежності

У статті розглядаються різноманітні теоретичні підходи до визначення поняття «держави загального добробуту» як з позицій апологетів, так і опонентів в межах дискусій про наслідки глобалізації в умовах поглиблення взаємозалежності. Аналізуються два протилежні погляди: «песимістичний», який інтерпретує глобалізацію як серйозну загрозу існуванню кейнсіанської держави загального добробуту та «оптимістичний», що пророкує, що глобалізація не лише сумісна з державою загального добробуту, а навіть сприяє його зростанню. Виявлено ознаки та критерії, за якими можна оцінювати функціонування держави загального добробуту.

Ключові слова: глобалізація, взаємозалежність, держава загального добробуту, економічні інтереси, нерівність, соціальне забезпечення, деіндустріалізація.

Макогон Ю.В. Теоретические подходы к определению проблем построения государства общего благосостояния в контексте новых вызовов экономической взаимозависимости

В статье рассматриваются различные теоретические подходы к определению понятия «государство общего благосостояния» как с позиций апологетов, так и оппонентов в рамках дискуссий о последствиях глобализации в условиях усиливающейся взаимозависимости. Анализируются два противоположных взгляда: «пессимистический», который интерпретирует глобализацию как серьезную угрозу существованию кейнсианского государства общего благосостояния и «оптимистический», предвещающий, что глобализация не только совместима с государством общего благосостояния, но даже способствует его усилению. Выявлены признаки и критерии, по которым можно оценивать функционирование государства всеобщего благосостояния.

Ключевые слова: глобализация, взаимозависимость, государство общего благосостояния, экономические интересы, неравенство, социальное обеспечение, деиндустриализация.

Makogon Yu. Theoretical approaches to the problem of constructing a welfare state in the context of new challenges of economic interdependence

The article represents a research of various theoretical approaches to the "general welfare state" definition as from a standpoint of both the apologists and opponents in discussions on globalization impacts in the context of growing interdependence. It includes the analysis of two opposing views: the "pessimistic" that interprets globalization as a serious threat to the Keynesian general welfare state, and the "optimistic" which predicts that globalization is not only compatible with the general welfare state but also contributes to its strengthening. The features and criteria for assessing the functioning of welfare state are defined.

Keywords: globalization, interdependence, common welfare state, economic interests, inequality, social welfare, deindustrialization.

Постановка проблемы. Исследуя различные проявления глобализации, теоретически целесообразно допустить антиномию между глобальным и национальным. Именно на этой базе неолиберализм рассматривается многими его критиками как «проект глобализации», направленный именно на обход бастионов коллективизма в государстве общего благосостояния. И это не случайно, ведь в последнее время дискуссия о будущем государства общего благосостояния сосредотачивалась на последствиях глобализации. Сформировались два противоположных взгляда: «пессимистический», который интерпретирует глобализацию как серьезную угрозу существованию кейнсианского государства общего благосостояния; «оптимистический» предвещает, что глобализация не только совместима с государством общего благосостояния, но даже способствует его усилению.

Данная аргументация исходит из того, что интеграция в мировую экономику предполагает возрастание потенциала повышения благосостояния особенно в малых странах, но подобная интеграция угрожает экономике взлетами и падениями мировых рынков, подрывая способность правительства противостоять этим бизнес-циклам. Путь, которым правительства решат дилемму, заключается в принятии значительных рисков, связанных с торговлей и одновременным внедрением всеобъемлющих социальных программ для компенсации гражданам серьезных рисков на рынке труда.

Анализ последних публикаций и исследований. Среди наиболее значимых работ по вопросам теории и практики социализации

экономических отношений можно назвать труды Р. Арона, А.Аткинсона, Н. Бунге, М.Вебера, Д. Гэлбрейта, Д. Кейнса, Т. Мальтуса, А. Маслоу, В. Ойкена, Д. Сакса, П. Самуэльсона, А. Смита, Г.Стиглица, Дж. Тобина, М.Фридмана, Л. Эрхарда и К. Юнга. Значительный вклад в разработку теоретических основ экономической трансформации, в том числе и социального ее направления внесли отечественные ученые Д. Богиня, М. Брик, Г. Вольнский, А. Гальчинский, В. Геєц, А. Гош, А.Гриценко, П. Ещенко, Г. Задорожный, Т. Заславская, И. Заславский, М. Ким, В. Лисовицкий, И. Лукинов, С. Мочерный, Ю. Палкин, А.Покрытан.

Изложение основного материала. Считается, что в научно-теоретическом отношении вопросы благосостояния применительно к рыночной экономике были детально разработаны еще в рамках теории общего равновесия. А.Пигу является одним из основоположников «теории человеческих отношений» в промышленности, реализуемых на базе неоклассических идей свободной конкуренции. На основе этого подхода и сложилась достаточно целостная система теоретических разработок в области «экономики общественного благосостояния», которая исходит из принципа ключевой роли потребителя в рыночных отношениях и реализует в этом аспекте нормативный подход к экономике. Нельзя не заметить, что при данном подходе достижение общественного благосостояния опирается на теоретические возможности рыночного механизма продвигаться к состоянию конкурентного равновесия с «оптимальным по Парето» распределением ресурсов [5, с.131-132]. При этом стоит отметить, что термин «экономика благосостояния» подразумевает несравнимо больший охват социальных и экономических сфер жизнедеятельности, чем «государство благосостояния». Задача экономики благосостояния состоит в определении условий экономического оптимума, а основным ее понятием является доминирование потребителя. В свою очередь определение «государство благосостояния» подразумевает значительную степень вмешательства государства в экономику с целью обеспечения благосостояния наиболее широких слоев населения, но не определяет самого экономического основания. В этом контексте «государство благосостояния» может быть определено как система, модифицирующая влияние рыночных отношений в социальной сфере с целью повышения качества жизни и развития социальной интеграции в индустриально развитом обществе с элементами постиндустриального развития.

Основными целями создания экономических основ «государства благосостояния» являются достижение возможно большей степени удовлетворения социально-экономических потребностей и интересов широких слоев населения и обеспечение качественного воспроизводства нации. Экономическими задачами становятся преодоление бедности, достижение социально приемлемого уровня дифференциации доходов населения, повышение качества жизни, участие в создании механизмов воспроизводства благосостояния. Необходимость решения этих задач ведет к созданию институциональных экономических основ «государства благосостояния», которые развиваются в ходе расширения функций «государства благосостояния» и обеспечивают механизм его функционирования.

Таблица 1

Анализ неравенства распределения доходов в мире, 1968-2010 гг. (γ %)

	1968	1973	1988	1992	2005	2010
<i>(С учетом доли коэффициента Джини)</i>						
Неравенство внутри стран	1,1	1,1	1,1	1,2	1,3	1,3
Неравенство между странами	62,7	62,5	61,0	60,8	59,0	58,4
Совокупное неравенство в мире	69,2	69,6	68,4	67,9	66,7	66,3
<i>(С учетом доли коэффициента Гейла)</i>						
Неравенство внутри стран	19,6	22,9	23,0	22,7	23,1	23,0
Неравенство между странами	70,7	70,4	67,7	66,9	62,0	61,0
Совокупное неравенство в мире	90,2	93,3	90,7	89,6	85,1	84,0
Количество стран	93	116	121	121	120	110

Источник: подсчитано автором на основе данных ЮНКТАД

Принцип «эффективности по Парето» предполагает наличие стремления к такому состоянию в экономике, что никто не может повысить свое благосостояние, не ухудшив благополучие кого-то другого. Фактор благосостояния предстает здесь решающим обстоятельством. Но этот принцип распределения распространяется лишь на субъекты общества, которые на равных участвуют в рыночных конкурентных отношениях и которые не выбывают из круга претендентов на долю в совокупных ресурсах. Что же касается потерпевших поражение в конкурентной борьбе или вообще неспособных в ней участвовать, то для них достижение благосостояния в соответствии с принципом Парето-эффективности не предусматривается. Здесь необходимы другие механизмы.

Таким образом, понятие справедливости в рыночном распределении вроде бы присутствует, но оно весьма специфично, поскольку базируется на абстрагировании от потребностей неимущих и малоимущих. Любые попытки реализовать социальную справедливость с включением в социум всего населения на базе чисто рыночных отношений оказываются тщетными. В развитых странах эта проблема с учетом опасности социальных революций с некоторых пор стала на систематической основе преодолевать за счет того, что богатые «делятся» с малоимущим населением. Фактически принцип создания государства всеобщего благосостояния был выдвинут как защитная реакция прежде всего богатых для устранения конфликтных ситуаций.

В реальности в капиталистическом обществе цели роста общественного благосостояния становятся ориентирами экономики лишь в меру свойств конкурентных отношений и в зависимости от консолидации сил трудового народа в выдвижении социальных требований, от развитости профсоюзного движения, от демократических традиций в конкретной стране. Степень противостояния экономических интересов, свойственных различным слоям в обществе, и соотношение сил между ними, задают конкретные траектории изменения благосостояния основной массы людей. Поэтому периоды активного повышения уровня благосостояния, складывающегося под влиянием консолидации интересов широких слоев народа, в рамках капиталистической системы сменяются периодами наступления на социальные права трудящихся со стороны предпринимательского сословия [5, с.133].

А.Т.Иверсен менее категоричен, профессионально доказывая, что отсутствуют не только убедительные теоретические основания надеяться на связь открытости торговли и расходов на социальное обеспечение, но и, как он настаивает, такая связь исчезает, а принимается во внимание переменная, которая измеряет показатели деиндустриализации [2]. Под деиндустриализацией он имеет в виду длительное и одновременное сокращение занятости в сельском хозяйстве и промышленности с начала 1960-х годов в большинстве стран мира. Эта переменная оказывается очень сильным предвестником расширения государства всеобщего благосостояния по фундаментальным причинам, ведь изменения на рынке труда, которые связаны с деиндустриализацией, являются огромными и сравнимы с движением рабочей силы из сельской местности в город в период промышленной революции. Как отмечает Т. Иверсен, в 1960-ом году, например, около 59% рабочей силы в странах ОЭСР было занятым в первичных секторах экономики, но уже через 35 лет этот показатель снизился до 30%, что показывало значительный секторный сдвиг как следствие больших технологических изменений, которые совпали с прогрессивным насыщением рынка, иными словами, со структурно-технологическими условиями, которые также изменили сельское хозяйство [2].

Пессимистический подход, получивший распространение в публицистической литературе, считает, что большие государства общего благосостояния в принципе не совместимы с жесткой конкуренцией в мировой экономике. Оптимисты, впрочем, подчеркивают потенциал правительств формировать социальное обеспечение таким образом, чтобы оно было совместимым с экономической эффективностью. Более того, они утверждают о росте рисков социальной незащищенности, которая будет характеризоваться большими показателями безработицы и косвенно - давлением на бюджет.

Таблиця 2.

Число занятых в обрабатывающей промышленности в общей занятости развитых стран, 1973-2010 (%)

	1973	2000	2010	Изменения
США	24,8	14,4	10,1	-14,7
Канада	22	15,3	10,3	-11,7
Австралия	23,3	12	8,9	-14,4
Япония	27,8	20,7	16,9	-10,9
Франция	28,8	17,6	13,1	-15,7
Германия	36,7	23,9	21,2	-15,5
Италия	27,9	23,6	18,8	-9,1
Нидерланды	25,3	14,8	10,6	-14,7
Великобритания	32,3	16,2	10	-22,3

Источник: подсчитано автором на основе данных ЮНКТАД

Очевидно, что капитализм социального рынка имеет обязательно национальный характер, укоренен в национальных, социальных предприятиях на базе капиталовложений, тогда как англо-саксонский капитализм, воплощая неолиберальную идеологию, носит глобальный характер и базируется на многогранной транснациональной развивающейся системе [4]. Конкуренция между этими двумя альтернативными системами и связанным с ними видением того, как есть и как должно быть, в этой точке зрения заменили конкуренцию холодной войны между капитализмом и коммунизмом формированием спектра возможных вариантов будущего для всего мира.

Выявление признаков и критериев, по которым можно оценивать функционирование государства всеобщего благосостояния, позволяет предположить, что о последнем свидетельствует в равной мере следующее:

- то, насколько государство обеспечивает минимум реального дохода или социальную интеграцию для всех граждан на каждом этапе человеческой жизни;
- соблюдение государством соглашений о правах человека;
- насколько гражданам государства обеспечивается предоставление социальных благ;
- обеспечение каждому гражданину уровня благосостояния, совместимого с представлениями о минимальном достойном уровне жизни, и соблюдение прав человека.

Девяностые годы XX века ознаменовались пропагандой тезиса относительно признания государства irrelevantным и не способным обеспечить существенную базовую функцию, которая ассоциируется с безопасностью. Сокращение индивидуальных свойств государства позиционировалось как едва ли не аргумент в пользу его отмирания, которое распространялось на дальнейшее закрепление исключительно экономической и коммерческой интерпретации внешнеэкономических связей. Впрочем, мы соглашаемся с позицией Т.Бордачева, Д.Сулова и М.Братерского [6] относительно того, что подобное «моноэкономическое» утверждение не учитывает огромное количество примеров, которые демонстрируют нелинейность и, порою, ограниченность влияния экономических факторов на внешнеполитические решения государств.

Очевидно, что капитализм социального рынка имеет обязательно национальный характер, укоренен в национальных, социальных предприятиях на базе капиталовложений, тогда как англо-саксонский капитализм, воплощая неолиберальную идеологию, носит глобальный характер и базируется на многогранной транснациональной развивающейся системе. Конкуренция между этими двумя альтернативными системами и связанным с ними видением того, как есть и как должно быть, в этой точке зрения заменили конкуренцию холодной войны между капитализмом и коммунизмом формированием спектра возможных вариантов будущего для всего мира.

Когда страны Третьего мира превратились в сравнительно организованную силу в мировой политике в 1950-х годах, его ведущие анти-и постколониальные политические движения разделили на тот момент северное убеждение относительно нейтральности и эффективности государства как агента социальных изменений. Послевоенным деколонизациям, несомненно, помог подрыв имперской власти, вызванный предположениями относительно гегемонии США на Западе и началом холодной войны, но институты и практики независимой государственности все еще были энергично сформированы наследием колониального капитализма. Кроме того, устав ООН и Бреттон-Вудские институты обеспечили мировые рамки, в которых антиколониальное движение могло пойти дальше от политической независимости программ государственного строительства.

На национальном уровне развитие стало повесткой дня и с довольно редкими исключениями предусматривалось, что главную роль в строительстве нации и в экономической трансформации будет играть современный государственный аппарат с помощью инструментов, взятых, преимущественно, из опыта централизованного управления воюющих государств в 1939-45 гг. [3]. В качестве цели для каждого нового нации-государства представлялась национальная индустриализация и урбанизация с государственным обеспечением запланированного перевода ресурсов из сельского хозяйства в промышленность.

Было принято считать, что методы планирования, которые повсеместно рассматривались как наиболее яркий пример индустриальной модернизации в истории, могли быть отделены от политической системы государства; поэтому каждое уважающее себя постколониальное государство имело собственные пятилетние планы, государственные муниципалитеты, как правило, созданные по образцу бывшего колониального государства, фискальный и монетарный механизмы, которые руководствовались кейнсианскими принципами, и, конечно, парламентскую демократию для обеспечения политической легитимности в период, когда быстрое развитие могло повлечь массовые социальные потрясения.

Хотя многими южными государствами в 1970-х годах и были достигнуты значительные темпы экономического роста, все же хронический дефицит платежного баланса и растущая внутренняя и внешняя задолженность являлись реалиями тех времен. Основным объяснением поражений в развитии являлась мысль, что это - результат структурной зависимости, теория, которая подчеркнула, прежде всего и в первую очередь, последствия крайне неравномерной торговли и инвестиционных отношений между промышленным севером и первичным производителем - югом. Захваченные секторами глобального рынка, страдая от мирового относительного снижения цен (кроме нефти) и кратковременной нестабильности доходов, южные государства были не в состоянии генерировать значительные и стабильные доходы от экспорта, необходимые для финансирования развития или даже для поддержки условий жизни среднего класса, который служил государству и руководил процессом. Таким образом, экономическая зависимость содержала важные финансовые и технологические компоненты, а просьба о помощи, торговых преференциях и инвестиционных потоках обязательно формировала политическую зависимость то ли в бывших колониальных хозяйствах, то ли в конкурирующих неоколониальных сверхдержавах.

Выводы. Глобализм имеет внутреннюю альтернативу, которая объясняется его антиномичной природой. Первая антиномия заключается в том, что мир глобализируется быстрее как объект, то есть, объективно нарастают глобальные проблемы, которые в методологическом плане являются общепланетарными, решение которых требует также планетарных усилий. В мире создается единое пространство взаимодействия, структура которого позволяет генерировать сигналы из одной части света и передавать их в другую, что влияет на геостратегию и поведение различных международных субъектов.

В отмеченном объективном смысле мир действительно глобален. Но если рассматривать его с точки зрения субъекта, а именно способности и готовности народов реально реагировать общими стратегиями на глобальные проблемы, реально кооперироваться, формировать определенные ассоциации в этой общеглобальной ситуации, - с этой точки зрения мир остается парциальным. Проблема заключается в том, что в результате устаревших традиций и амбиций государств, объективная глобальность и неизменно существующая

субъективная парциальность, неумение человечества выступать в качестве единого планетарного субъекта являются одной из самых угрожающих дисгармоний современности [7]. Соответственно, в долгосрочном прогнозе, мы имеем дело с отсутствием альтернативы сосуществованию и наращиванию способности отдельных государств кооперироваться перед лицом глобальных угроз, придавая миру черты планетарного субъекта.

Следующая антиномия акцентируется на неизменной черте современных международных отношений и наиболее характерна в экономической сфере их проявления. Речь идет о так называемом межстрановом обмене скорее дестабилизирующими факторами и негативным опытом, нежели стабилизирующими или позитивными. С данной точки зрения, в мире должны инициироваться образование и поддержка определенных информационных фильтров, которые позволят обмениваться достижениями, а не поражениями. В то же время, данная идея противоречит основному закону энтропии, по которому хаотические события, дисгармония, дестабилизация распространяются активнее и быстрее в сравнении с последствиями экономических достижений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.

1. Easterly W. The Big Push deja-vu: A review of Jeffrey Sachs's "End of Poverty: Economic Possibilities for Our Time" / W. Easterly // Journal of Economic Literature. – 2006. – Vol. 44. – No. 1. – P. 96-105.
2. Iversen T. The Dynamics of Welfare State Expansion: Trade Openness, Deindustrialization and Partisan Politics [Electronic resource] / T. Iversen // The New Politics of the Welfare State / P. Pierson (ed.). – Oxford: Oxford University Press, 2001. – Mode of access: <http://scholar.harvard.edu/files/iversen/files/introdyn.pdf>
3. Дерлугьян Г. Как устроен этот мир. наброски на макросоциологические темы. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. – 384 с.
4. Ещенко П.С. Догмы і реалії нової економіки / П.С. Ещенко// Теоретичні та прикладні питання економіки. Збірник наукових праць. Випуск 21. Том 1. (за заг.ред.проф.Єханурова Ю.І., Шегди А.В.). – К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2011. – с.13-22.
5. Кушлин В.И. Траектории экономических трансформаций / В.И.Кушлин. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – 310 с.
6. Неволенные рычаги внешней политики России: региональные и глобальные механизмы: коллект.моногр. / под ред. М.В. Братерского; Нац. исслед.ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 282 с.
7. Чешков М.А. Смысл противостояния : не альтернативность, но вариабельность // МЭиМО. - №6. - 2002. - С.24-30. [8]

УДК 331.5

МЕТОДОЛОГІЧНІ ІМПЕРАТИВИ УДОСКОНАЛЕННЯ ІНСТИТУТІВ РИНКУ ПРАЦІ УКРАЇНИ

Маршавін Ю.М., д.е.н., професор кафедри адміністративного менеджменту і політики зайнятості Інституту підготовки кадрів Державної служби зайнятості України (м. Київ)

Маршавін Ю.М. Методологічні імперативи удосконалення інститутів ринку праці України

Статтю присвячено розробці методологічних підходів до визначення імперативів удосконалення інститутів ринку праці України у сучасних умовах. Обґрунтовано авторське бачення поняття «інститут», функцій інститутів ринку праці (регуляторні та інтеграційні) та їх основних завдань. Визначено, що у створенні сучасних інститутів ринку праці першорядна роль належить державі, яка має надати цьому процесу цілеспрямованого загальнонаціонального характеру, узгоджуючи його із ходом цивілізаційного поступу. Доведено, що вдосконалення інституційної складової ринку праці України має відбуватися з врахуванням необхідності забезпечення відповідності системи регулювання (і саморегулювання) ринку праці сучасному економічному і соціальному контексту, а виконання інститутами ринку праці інтеграційних функцій має підтримувати цілісність, єдність системи його регулювання, налаштовуючи її підсистеми, механізми та інструменти на досягнення стратегічної мети – повної і продуктивної зайнятості, так й розв'язання актуальних проблем сфери зайнятості з врахуванням особливостей конкретного етапу соціально-економічного розвитку країни та її регіонів.

Ключові слова: ринок праці, зайнятість, інститути ринку праці, транзакційні витрати на ринку праці, регулювання ринку праці, соціальний діалог.

Маршавин Ю.Н. Методологические императивы совершенствования институтов рынка труда Украины

Статья посвящена разработке методологических подходов к определению императивов совершенствования институтов рынка труда Украины в современных условиях. Обосновано авторская трактовка понятий «институт», функций институтов рынка труда (регуляторные и интеграционные) и их основных задач. Установлено, что в создании современных институтов рынка труда первостепенная роль принадлежит государству, которое должно предоставить этому процессу целенаправленный общенациональный характер, согласовывая его с ходом цивилизационного прогресса. Доказано, что совершенствование институциональной составляющей рынка труда Украины должно происходить с учетом необходимости обеспечения соответствия системы регулирования (и саморегулирования) рынка труда современному экономическому и социальному контексту, а выполнение институтами рынка труда интеграционных функций должно поддерживать целостность, единство системы его регулирования, настраивая ее подсистемы, механизмы и инструменты на достижение стратегической цели – полной и продуктивной занятости, а так же на решение актуальных проблем сферы занятости с учетом особенностей конкретного этапа социально-экономического развития страны и ее регионов.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, институты рынка труда, транзакционные затраты на рынке труда, регулирование рынка труда, социальный диалог.

Marshavin Y. Methodological imperatives of improving Ukrainian labor market institutions

Article is devoted to the development of methodological approaches to the definition of the imperatives of improving Ukrainian labor market institutions in modern conditions. The authors' interpretation of the concepts of "institution", the functions of labor market institutions (regulatory and integration) and their main tasks. Found that in the creation of modern labor market institutions, the primary role belongs to the state, which should give this process a focused national character, coordinating it with the progress of civilization progress. It is proved that the improvement of institutional component of Ukrainian labor market should take place with the need to ensure compliance with the regulatory framework labor market modern economic and social context, and labor market institutions perform integration functions should maintain the integrity and unity of its regulation by adjusting its subsystems, mechanisms and tools to achieve the strategic goal - full and productive employment, as well as to address urgent problems of employment, taking into account the specific features of stage of socio-economic development of the country and its regions.

Key words: labor market, employment, labor market institutions, transaction costs in the labor market, labor market regulation, social dialogue.

Постановка проблеми у загальному вигляді. Ринок праці України весь пореформений період характеризується значними масштабами його тіншової складової, примітивністю галузевої і професійної структури зайнятості, наднизьким розміром заробітної плати, яка не виконує відтворювальної і стимулюючої функцій, архаїчністю системи робочих місць, масштабною зовнішньою трудовою міграцією тощо.